

Глава 11: Императрица Ян Сюэ

«Старейшина Лин!» В стороне император, наконец, не мог продолжить сидеть в стороне, чтобы этот вспыльчивый герцог Лин не избавился от трех внуков семьи Ян. Когда это произойдет, вопрос будет непоправимым, и даже его Империя Небесной Опоры последует за их семейными кланами и исчезнет с лица этой земли. «Независимо ни от чего, это была ошибка императрицы. Старейшина Лин может быть уверен, что я дам Старшему подходящий ответ!»

У императора не было других альтернатив. Он был монархом нации, но он просто не может позволить себе спровоцировать этих двух стариков! У него не было выбора, кроме как подавить свою гордость и удержать его жалобы в его сердце. Он подумал про себя: во всех поколениях императоров, меня, наверное, считают самым трусливым и бесхарактерным. Теперь в суде есть двое, кого я не осмеливаюсь спровоцировать! Если бы не для поддержания стабильности в этой стране, почему бы я беспокоился них?

Так как император сказал, даже если Лин Чжан не желал, ему все же пришлось дать лицо императору и отступить. В конце концов, он был императором. Кроме того, со всеми присутствующими гражданскими и военными чиновниками, если бы он ударил по лицу императора перед множеством людей, это будет конец для его семьи, даже если еще не пора. Казалось, что Лин Чжан все еще должен был потратить свое время на дело императрицы.

Кроме того, после сиюминутного гнева, Лин Чжан также постепенно восстановился. Он начал находить вещи слишком возмутительными, чтобы поверить; Зная, насколько коварный Ян Кунцунь, как он мог прибегнуть к такому смешному плану? Они сражались всю их жизнь, и Лин Чжан был предельно ясен, что это был совсем не его стиль. Таким образом, он мог только покачать головой с лицом, полным депрессии.

Императрицу Ян Сюэ сопровождал сам Ян Кунцунь в ее дворец, так как сам Ян Кунцунь не был уверен в ее безопасности. Как глава семьи Ян, Ян Кунцунь был, естественно, наслышан тем, как работал его противник Лин Чжан! Этот парень был, естественно, незаконным и бесстрашным; Хотя его дочь, возможно, была увенчана Императрицей, в глазах этого старика звание не имело смысла. И если бы он был загнан в угол, Лин Чжан не думал бы о чем-то другом. Если бы никто не смог дать удовлетворительное объяснение последнему по поводу сегодняшнего инцидента, с подходящей компенсацией, не имело значения, что его дочь имела титул Императрицы - ее голова все равно скатится!

Прежде чем они ушли, Ян Кунцунь неожиданно повернул голову, чтобы посмотреть прямо на Лин Чжан. Он сказал тяжелым тоном: «Лин Чжан, мы сражались друг с другом на протяжении всей жизни, ты знаешь меня так же хорошо, как я знаю тебя! Если бы я действительно хотел жизнь твоего внука, как бы могла появиться такая ситуация, как сегодня. Даже если я, возможно, не смогу позаботиться о всей твоей семье Лин, ты думаешь, что жизнь этой маленькой вещи мне будет трудно отнять?»

Ян Кунцунь был предельно прямым и серьезным в своей манере речи, показывая, насколько он был необуздан! Когда он говорил, на месте были все гражданские и военные чиновники, включая императора. Такое беззаконие! Тем не менее, Ян Кунцунь знал, что только благодаря этому он сможет защитить жизнь дочери. Только седлая это, он мог сдержать бушующее пламя гнева Лин Чжана.

Более того, хотя такие слова, казалось, были наполнены смелым духом, это, несомненно, послужило формой объяснения Лин Чжан, и Ян Кунцунь, несомненно, признал свою слабость. Следуя этой линии мысли, это показало, что он признал свою неполноценность в своем сердце.

Для такого гордого человека, как Ян Кунцюнь, это было хуже смерти. Тем не менее, Ян Кунцюнь должен был сделать что-то такое, потому что, каким бы он ни был наглым, он не мог сравниться с Лин Чжаном, кто даже не признал небеса, если бы он был взбешен! Этот старый чудик мог буквально сделать что угодно!

Услышав это предложение от Ян Кунцюнь, лицо императора слегка дернулось. Как ни неприятно звучали слова, это был лучший метод для императорской семьи. По крайней мере, обе семьи не вызовут никаких проблем в ближайшем будущем.

Однако, глубоко в его сердце, император Лун Сян чувствовал себя ужасно. В своей жизни он никогда не хотел истребить две невыносимо властные великие семьи тек же, как сегодня! Он понимал, что до тех пор, пока обе они продолжают процветать, положение императорской семьи никогда не станет твердым и стабильным. И все же, если бы один из них пал, тогда вся Империя Небесной Опоры последовали бы и рухнула бы вместе!

Либо они все живут вместе, либо все падают. Третьего варианта не было! Таким образом, он мог только терпеть.

Закончив то, что он хотел сказать, Ян Кунцюнь обернулся, чтобы уйти. Лин Чжан стоял с нахмуренными бровями, глубоко задумавшись, прежде чем он вдруг улыбнулся. Как будто ничего не случилось, он воскликнул: «Для всех вас, великих лордов, для того, чтобы приложить усилия, чтобы принять участие в этой церемонии сегодня, этот старик выражает свою огромную благодарность! Особенно императору, кто специально выделил время из своего напряженного графика, чтобы навестить мою скромную семью. Это действительно заставляет лицо этого маленького старика сиять от счастья. На этом этапе этот старик сначала благодарит императора за его щедрость». Закончив, он опустил в глубоком поклоне.

Лун Сян поспешно поднял его, сказав приятным тоном: «Старейшина слишком вежлив, сегодняшнее дело оставляют нас в глубоком смущении».

Лин Чжан сердечно рассмеялся, отвечая: «Вы слишком преувеличиваете, Император!» В этот момент его глаза искрились, когда он приказал: «Мужчины, принесите предметы! Этот старик хочет посмотреть, какой интересный предмет его внук выберет, ха-ха-ха!»

Толпа не могла не поклониться с восхищением Лин Чжану! Столкнувшись с таким вопросом, нормальный человек был бы возмущен за пределами разумного. Чтобы их дети, пострадали от такого шока, большинство из них уже перенесло бы своих любимцев во внутренние помещения. Тем не менее, этот герцог Лин пару мгновений назад бышевал, но в следующий момент он был счастлив как жаворонок! Такая техника смены лица уже достигла совершенства! Он продолжал, как будто ничего не происходило и даже настаивал на том, чтобы его внук продолжал выбирать вещи. Это, в сочетании с тем фактом, что казалось, что он может доминировать над всем под небесами с юного возраста, а также стоять прямо сорок лет, у него определенно было что-то в рукавах!

Некоторые из чиновников, кто долго имели разногласия в их сердцах, теперь молча вздохнули с облегчением. Как оказалось, этот отвлеченный старик на самом деле играл свинью, чтобы съесть тигра. К счастью, никто в их классе никогда не осмеливался выйти, чтобы бросить ему вызов. Это было по-настоящему мудрым решением. Судя по стандарту старого лиса, он был бы похож на тех, кто заставил бы своих помощников подсчитать серебро, которое он собирался получить за их продажу ... нужно снова переоценить способности семьи Лин.

В своем сердце Лин Тянь почувствовал, что его дед должен был отправиться в его мир, чтобы

поступить в оперный театр!

В этот момент Ян Кунцюнь сидел со своей дочерью, императрицей Ян Сюэ, в карете, с серьезным выражением: «Что именно произошло там? Ты, как правило, более способна контролировать себя».

Ян Сюэ хотела плакать, но слез не вышло; Даже ее собственный отец тоже подозревал ее! «Отец, сегодняшний инцидент был действительно несчастным случаем!»

Ян Кунцюнь тщательно изучил ее лицо, как будто он просматривал ее лицо каким-то глубоким методом, прежде чем сказать: «Продолжай».

Ян Сюэ наконец получила некоторое подобие спокойствия и рассказала об инциденте, который произошел только что, со слезами она сказала: «Я внезапно почувствовала боль в голове и груди. Как я не могла отпустить его?»

Это заставило Ян Кунцюнь нахмурить брови и молчать. На данный момент у обоих отца и дочери была такая же сомнительная мысль в их сердцах: кто был точным кукловодом этого? Может быть, есть скрытая четвертая сила в Империи Небесной Опоры?

Оба они никогда не думали о ребенке, кто вызвал это фиаско; В конце концов, это был всего лишь младенец, кто даже заикался, зовя своих родителей.

Ян Кунцюнь долго думал, прежде чем сказать: «Даже если это не ты, и даже если все это было случайно, эта тактика определенно всплывала у тебя в голове раньше, не так ли?»

Ян Сюэ могла только опустить голову, чтобы выразить свое согласие.

Глубоко вздохнув, Ян Кунцюнь мрачно заметил: «Женщина, которая была выдана замуж(в Китае женщина при выходе замуж, уход из своей семьи, и вступает в семью мужа), такая же, как вода, которая была выброшена. Папа не обвиняет тебя. Вместо этого было бы страннее, если бы ты так не думала». Выпустив еще один вздох, он, казалось, внезапно постарел.

Ян Сюэ была, естественно, умной и быстро поняла, что подразумевал ее отец под таким предложением. Хотя казалось, что и семьи Лин, и Ян ссорились друг с другом, их жизнь фактически переплеталась. Если бы Яны должны были уничтожить семью Лин, то это также было бы концом пути для Ян. Только потому, что обе семьи испытывали опасения друг к другу и связывали других, могла нынешняя сцена в Империи Небесной Опоры остаться. Если бы одна семья перестала существовать, неуправляемый рост другой выжившей семьи наверняка привлек бы внимание королевской семьи, кто устранила бы их, чтобы эта сила не выросла дальше.

Таким образом, с другой стороны, уничтожить Лин было уничтожение его собственной семейной родословной! Мысль об этом привела к нынешнему настроению Ян Кунцюнь.

Однако у Ян Сюэ были свои причины думать так. Ее собственному сыну, нынешнему наследному принцу этой династии, было уже три года, и она должна была начать планировать будущее ее сына. Власть, принадлежащая семье Лин, была слишком огромной, независимо от того, была она в правительстве или в военной области, они были одинаково и необоснованно мощными. В прошлом семья Лин не имела потомков, и, таким образом, даже если бы у них были амбиции, это только привело бы к их собственному падению из-за отсутствия наследников. Однако времена изменились. С добавлением этой маленькой штуки это можно было бы назвать переломным моментом.

Семья Лин была просто слишком большой и слишком сильной, до такой степени, что даже королевская семья больше не могла успокоиться. Если бы у них были какие-то амбиции, то сын императрицы определенно не был бы в безопасности. Ян Сюэ, естественно, не желала видеть такую сцену. Таким образом, она приложила усилия для создания контрмер, планируя позволить обеим ее семье и семье Лин сдерживать друг друга. Как только ее сын вырастет, чтобы стать императором, он все равно сможет предоставить некоторую свободу действий для ее семьи. Пока ее сыну удастся сесть на трон, даже если бы Ян были в упадке, у них была бы возможность снова восстать из пепла. Однако, если бы она позволила семье Лин вырвать преимущество, тогда это не просто проблема для семьи Ян, но даже королевская семья станет похожей на разбросанный пепел и рассеянный дым(ничем)!

Прежде чем она вступила в брак, она была просто чистой и невинной девушкой из семьи Ян! Однако теперь она была вначале матерью и поэтому должна была следить за своим сыном. Во-вторых, она была императрицей нынешней династии и, конечно же, должна была защитить фундамент королевской семьи! Наконец, она считалась женщиной семьи Ян. Таким образом, хотя она чувствовала себя виноватой перед отцом, она не думала, что сделала что-то не так.

Ян Кунцюнь издал долгий вздох, похоже, постарев на несколько лет за короткое время. Только спустя долгое время он наконец сказал: «Лины не должны находить создавать для тебя беды, но определенно уделят тебе более пристальное внимание. Я не буду мешать тебе делать свою работу, но, по крайней мере, в течение следующих нескольких лет тебе Не разрешено выполнять какие-либо планы ». Он вздохнул, прежде чем он продолжил тоном меланхолии: «Позаботься о себе, только тогда ты сможешь победить врага. Хорошо, мы почти во дворце, я пойду». Когда он закончил, он не дождался ответа Ян Сюэ и сразу же покинул паланкин.

Ян Сюэ уставилась на силуэт своего отца, когда ее глаза покраснели. Однако в конце она ничего не сказала.

После выхода, Ян Кунцюнь некоторое время стоял, как бы ожидая от нее какой-то формы ответа. Однако, чувствуя, что Ян Сюэ не собирается говорить, он еще раз вздохнул, прежде чем сложить руки за спину и уйти. Два шага спустя он внезапно остановился и медленно сказал: «Он всего лишь младенец. Даже если он гений, у тебя все еще есть время, прежде чем он станет взрослым. Почему бы не потратить несколько лет, чтобы наблюдать? Возможно, даже не стоит твоего внимания. Не поддавайся необоснованным опасениям. Максимум ... если произойдет худшее, еще не слишком поздно выполнять план! » Услышав это, глаза Ян Сюэ внезапно сверкнули.